

ФЕНОМЕН НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Дмитрий Владимирович Попов

Доцент Андижанского государственного университета, доктор философии
(PhD) по филологическим наукам
hey-day85@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению такого феномена, как «носитель языка». Представлены критерии определения носителя языка, которые сужествуют в лингвистической науке, а также типология носителей языка. Делается вывод о том, что феномен носителя языка – это общелингвистическое понятия, которое присуще всем языкам.

Ключевые слова: языковая личность, носитель языка, типология носителей языка, родной язык, говорящий на родном языке.

TIL TASHUVCHISI FENOMENI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola “til tashuvchisi” kabi fenomenni ko‘rib chiqishga bag‘ishlangan. Tilshunoslikda mavjud bo‘lgan til tashuvchisini aniqlash mezonlari, shuningdek, til tashuvchisini tipologiyasi keltirilgan. Bundan xulosa qilinadiki, til tashuvchisi fenomeni barcha tillarga xos bo‘lgan umumiy lisoniy tushunchadir.

Kalit so‘zlar: lisoniy shaxs, til tashuvchisi, til tashuvchilar tipologiyasi, ona tili, ona tilida so‘zlashadigan.

THE PHENOMENON OF A NATIVE SPEAKER

ABSTRACT

This article is devoted to the consideration of such a phenomenon as a "native speaker". Criteria for determining a native speaker, which exist in linguistic science, as well as a typology of native speakers, are presented. It is concluded that the phenomenon of a native speaker is a general linguistic concept that is inherent in all languages.

Keywords: linguistic personality, native speaker, typology of native speakers, native language, native speaker.

ВВЕДЕНИЕ

В «Новом словаре методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина «Носитель языка – представитель какой-л. социокультурной и языковой общности, владеющий нормами языка, активно использующий данный язык (обычно являющийся для него родным) в различных бытовых, социокультурных, профессиональных и др. сферах общения [1, с. 163].

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Критерии определения носителя языка. В науке существует несколько критериев идентификации личности как носителя того или иного языка. Согласно наиболее распространенным определениям, носителем языка (личностью, говорящей на родном языке) является человек со следующими характеристиками:

- 1) человек усваивает язык в раннем детстве;
- 2) интуитивно, легко понимает речь;
- 3) обладает способностью бегло выражать речь даже в спонтанных ситуациях;
- 5) считает себя членом языкового сообщества;
- 6) говорит без иностранного акцента [7, с. 152-163].

Если индивид обладает не всеми, но большей частью этих признаков, то его можно определить как «приближающегося по уровню к носителю языка» (англ. *near-native speaker*) [3].

Типы носителей языка. В социолингвистике разработана типология носителей, которая в основном ориентирована на изучение слабых и исчезающих языков [6, с. 51]. Среди этих «промежуточных» носителей выделяются:

1. Полуносители (полуговорящие, англ. *semi-speakers*). Полуговорящие обладают полноценными навыками восприятия устной речи, но их возможности породить речь в той или иной степени ограничены, главным образом, из-за бедности языкового опыта, однообразия входящей речевой информации (инпута), клишированности и предсказуемости ситуаций, в которых возникает необходимость использовать язык. Речь полуносителей может быть свободной и беглой, но в ней нередко обнаруживаются особенности, которые полноценные носители расценивают как ошибки. Речевая продукция полуносителей представляет собой манифестацию той формы языка, которую называют

«эритажной». Полуносители составляют значительную часть коллектива говорящих на уязвимых языках.

2. «Остаточные» носители (англ. *terminal speakers*) обладают крайне ограниченной компетенцией. Они могут понять общий смысл несложных бытовых высказываний, но практически не могут говорить сами. Их речевая продукция сводится к застывшим выражениям, часто неточно воспроизведенным и сохранившимся в памяти в искаженном виде, так как их языковой опыт, обычно пассивный, получен в детском возрасте. Как правило, взрослые «остаточные» носители сообщают об угасании их способности говорить на языке.

3. «Вспоминающие» (англ. *rememberers*) носители практически полностью утратили язык, нередко под влиянием тяжелых биографических обстоятельств или травм (геноцид, запрет или ограничения на употребление языка и т. д.), но в благоприятных условиях частично восстанавливают в памяти утраченные языковые знания и ощущают принадлежность к коллективу носителей.

4. «Носители-невидимки» (англ. *ghost speakers*). Они в явном виде отрицают, что знают язык, несмотря на то, что до некоторой степени сохраняют компетенцию. Причиной этого отрицания может быть низкий престиж языка, травматичный опыт наказания за его использование, отрицательное отношение к нему.

5. «Неоносители» (англ. *neo-speakers*). «Неоносители» – это лица, декларирующие свою культурную и этническую идентичность и изучающие язык по сути как иностранный (L2), с помощью учебников или в условиях, приближенных к естественным, так как считают знание языка ключевым фактором национального возрождения, сохранения своей культуры. Существование круга потенциальных неоносителей – важнейший фактор успешности программ ревитализации языков. См., например, Гэльское возрождение.

6. Последний носитель (англ. *last speaker*). Несколько мифологизированный тип носителя, выделяемый на основании не столько собственно лингвистических, сколько социальных критериев. Как правило, последним носителем называют харизматичного человека, пользующегося авторитетом в местном сообществе и назначаемого своеобразным арбитром в языковых вопросах. Обычно последние носители охотно поддерживают этот статус или

даже присваивают его себе сами, подчёркивают свою роль в сообществе, критикуют других промежуточных носителей вышеуказанных типов. Последние носители чаще всего являются полноценными носителями языка старшего поколения, но могут быть полуговорящими или даже остаточными носителями, которые компенсируют нехватку компетенции уверенным поведением и демонстративной смелостью суждений в вопросах родного языка [3].

Уязвимые языки и языки, находящиеся под угрозой исчезновения, отличаются от языков с безопасным статусом главным образом характеристиками носителей: среди носителей уязвимых языков преобладают представители 1-6 типов, в то время как коллектив носителей языков, не находящихся под угрозой, состоит в основном из полноценных моноязычных носителей.

Билингвальный ребенок владеет двумя языками, оба этих языка он изучил в детстве или освоил в естественных условиях – в семье. Таким языком обычно является язык родителя. Или говорят, что естественный язык обуславливает то, что ребенок с самого раннего возраста попадает в другую языковую среду, кроме языка, который он выучил в своей семье. Такой естественный язык также может возникнуть в результате обучения этому языку. «Второй язык» билингва часто усваивается позже. При определении преобладающего языка в речи билингва необходимо учитывать среду, в которой он живет, читает и работает. Для определения ребенка как билингва учитывается фактор широты и совершенства речевых и языковых навыков.

Другим типом овладения вторым языком является инофон – детская форма. «Ребенок-инофон – это еще один термин, находящийся в сфере внимания в связи с процессами миграции и изменением социолингвистической ситуации в обществе. Суть данного термина определяет специфику лингводидактической работы для определенного контингента учащихся. Для инофона актуальна методика иностранного русского языка, соответствующая его возрастным потребностям. Ребенок-инофон использует в качестве инструмента познания один функциональный язык (в отличие от билингвов, у которых он может меняться). Его также отличает несформированность языковой и речевой компетенций (в отличие от «осколочных» грамматик Heritage-детей). Дети-инофоны вполне могут стать со временем искусственными билингвами. В любом случае, это

путь становления вторичной языковой личности, как и в любом иностранном языке» [5, с. 31].

У взрослого человека есть два этапа овладения иностранным языком: первый – он может понять только с помощью перевода, второй – он может думать на иностранном языке. Младенцу, который не освоил ни одного языка, придется начинать со второго. Несомненно, основой билингвального воспитания должен быть родной язык. По Л.С.Выготскому: «Усвоение иностранного языка потому и является своеобразным процессом, что оно использует всю семантическую сторону родного языка, возникшую в процессе длительного развития. Обучение школьника иностранному языку, таким образом, *опирается как на свою основу на знание родного языка*» [2, с. 203].

Проблема двуязычия также находит свое отражение в художественных произведениях, касающихся истории Бухары. Города, в котором узбекский и таджикский языки используются как равные по статусу. Доказательством того является содержание одного из подобных произведений: женщина является горожанкой, ее муж приезжает в город и проживает со своей женой и ее матерью. Герой произведения Душан продолжает говорить на своем родном языке. Бабушка мальчика по материнской линии хочет, чтобы ее внук говорил на бухарско-таджикском языке, так как считает родным языком своего внука Амона таджикский. У ребенка, достигшего речевого возраста, возникает проблема с задержкой речи, поскольку дома происходит общение на двух языках. Бабушка считает, что причиной задержки процесса «освоения языка» является двуязычная ситуация в семье. Обратим внимание на отрывок из произведения.

«Может быть, поэтому, когда сверстники его уже разговаривали, он все еще молчал и изредка, по просьбе, произносил не несколько общих для обоих языков слов – мама, папа, брат, бабушка и Душан, уверенный, что поймут его правильно и папа, говорящий часто по-узбекски, не обидится, не испугается, будет доволен.

– Ну, что с ним делать? – спрашивала мать. – Нет, все! Пора роказывать его доктору! ...

– А потом, этот узбекский... Мальчик совсем растерялся, в голове у него все перепуталось. Его материнский – таджикский, он должен слышать только этот язык...

Отец, тоже врач, был более терпелив и сдержан.

– Я знаю, что он не глухонемой ребенок... и надо ждать... Впрочем, – обращал он иронический взгляд в сторону бабушку, – узбекский ему тоже не мешает знать...

– Но ведь сначала **один язык, а потом, пожалуйста, другой,** – раздраженно отвечала бабушка, затем наклонялась к Душану (сейчас уже сидел во дворе на коврике), давая понять, что более всего ему нужно теперь знать то, что она будет рассказывать, – бесконечно болтливую и назидательную историю...» [4, с. 14-15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сказать, что феномен родного языка, феномен носителя языка – это общелингвистические понятия, они присущи всем языкам. Родной язык – это язык, который ребенок использует в естественной среде, с раннего возраста, а второй язык приобретается под влиянием образовательного процесса и другой социальной среды.

REFERENCES

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. (2009). *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. Москва: Издательство ИКАР.
2. Выготский, Л.С. (1982). *Собрание сочинений: В 6-ти томах. – Том 2: Проблемы общей психологии*. Москва: Педагогика.
3. Носитель языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0
4. Пулатов, Т. (1987). *Страсти бухарского дома*. Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма.
5. Хамраева, Е.А. (2018). Лингводидактические основы измерения коммуникативных умений билингов. *Наука и школа*, 3, 29-40.
6. Grinevald, Colette & Bert, Michel. (2011). *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Lee, Joseph J. (2005). The Native Speaker: An Achievable Model? *Asian EFL Journal*, 7(2), 152-163.